

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/11/2
27 May 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Одиннадцатая сессия

Пункт 3 повестки дня

**ПООЩРЕНИЕ И ЗАЩИТА ВСЕХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ГРАЖДАНСКИХ,
ПОЛИТИЧЕСКИХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И
КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ, ВКЛЮЧАЯ ПРАВО НА РАЗВИТИЕ**

**Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях,
казнях без надлежащего судебного разбирательства или
произвольных казнях Филипа Алстона***

Резюме

В настоящем докладе подробно описывается основная деятельность Специального докладчика в 2008 году и за первые три месяца 2009 года. В нем также анализируются четыре вопроса, имеющих особое значение: а) ответные меры в связи с репрессиями в отношении лиц, оказывающих помощь Специальному докладчику в его работе; б) поощрение запрета на применение смертной казни в отношении несовершеннолетних правонарушителей; с) убийство колдунов; и d) применение силы со смертельным исходом в ходе операций по поддержанию правопорядка во время общественных собраний.

* Представлен с опозданием.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 4	3
II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	5 - 11	4
A. Сообщения	5 - 7	4
B. Поездки	8 - 11	4
III. ВОПРОСЫ, ИМЕЮЩИЕ ОСОБОЕ ЗНАЧЕНИЕ	12 - 65	5
A. Ответные меры в связи с репрессиями в отношении лиц, оказывающих помощь Специальному докладчику в его работе	12 - 26	5
B. Поощрение запрета на применение смертной казни в отношении несовершеннолетних правонарушителей	27 - 42	11
C. Убийство колдунов	43 - 59	17
D. Применение силы со смертельным исходом в ходе операций по поддержанию правопорядка во время общественных собраний	60 - 65	28
IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	66 - 68	31
A. Репрессии в отношении лиц, сотрудничающих с мандатариями специальных процедур	66	31
B. Смертная казнь несовершеннолетних правонарушителей	67	32
C. Убийство колдунов	68	32

I. ВВЕДЕНИЕ

1. В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях предметно описывает свою основную деятельность за период с апреля 2008 года по март 2009 года в целях решения серьезной проблемы внесудебных казней во всем мире¹. В центре его внимания находятся четыре вопроса: а) ответные меры в связи с репрессиями в отношении лиц, оказывающих помощь Специальному докладчику в его работе; б) поощрение запрета на применение смертной казни несовершеннолетних правонарушителей; в) убийство колдунов; и д) применение силы со смертельным исходом в ходе операций по поддержанию правопорядка во время общественных собраний.

2. Доклад представляется в соответствии с резолюцией 8/3 Совета по правам человека, и в нем учитываются информация, полученная с 1 апреля 2008 года по 15 марта 2009 года, и сообщения, направленные за этот период.

3. Общий обзор мандата, перечень конкретных типов нарушений права на жизнь, по которым принимаются меры, а также описание правовой базы и методов работы, используемых при выполнении этого мандата, содержатся в первом докладе нынешнего мандатария (E/CN.4/2005/7, пункты 5-12).

4. Я признателен сотрудникам Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) за их помощь в выполнении этого мандата, а также Саре Наки, Уильяму Абрешу, Хине Шамси и Мадлен Синклер, сотрудникам проекта по вопросам внесудебных казней юридического факультета Нью-Йоркского университета, которые предоставили неоценимое экспертное содействие и консультативную помощь.

¹ Термин "внесудебные казни" используется применительно к казням, помимо тех, которые осуществляются государством в соответствии с законом. Как это разъясняется в моих предыдущих докладах, "лучшему пониманию круга ведения настоящего мандата не способствуют попытки индивидуально определить понятия "внесудебных казней", "казней без надлежащего судебного разбирательства" или "произвольных казней" или стремление соответствующим образом классифицировать каждый отдельный случай". Скорее, "продуктивнее всего сосредоточить внимание на самом мандате, его развитии на протяжении лет в соответствии с различными резолюциями Генеральной Ассамблеи", Комиссии по правам человека и Совета по правам человека (E/CN.4/2005/7, пункт 6; A/HRC/4/20, пункт 1, сноска 1).

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

A. Сообщения

5. Настоящим докладом охватываются сообщения, направленные с 16 марта 2008 года по 15 марта 2009 года, и ответы, полученные с 1 мая 2008 года по 30 апреля 2009 года. Мои озабоченности и информация, представленная в этой связи правительствами, достаточно подробно отражены в добавлении к докладу (A/HRC/11/2/Add.1), которое имеет исключительно важное значение.

6. Краткий статистический анализ сообщений, направленных в рассматриваемый период, показывает, что 42 странам было направлено 130 сообщений², включая 64 призыва к незамедлительным действиям и 66 писем с изложением утверждений. В этих сообщениях фигурировали следующие вопросы: вынесение смертного приговора (54); случаи смерти в период содержания под стражей (21); вынесение смертного приговора несовершеннолетним (20); чрезмерное применение силы (18); безнаказанность (11); нападения и убийства (23); вооруженные конфликты (3); и угрозы убийством (7).

7. Как и в предыдущие годы, доля правительств, которые ответили на сообщения, направленные в рассматриваемый период, является крайне низкой. Точные процентные показатели на этот счет приводятся в добавлении, посвященном сообщениям (A/HRC/11/2/Add.1).

B. Поездки

1. Поездки, совершенные в период с апреля 2008 года по март 2009 года

8. Со времени представления моего последнего доклада Совету я посетил Афганистан, Соединенные Штаты Америки и Кению. Доклады об этих поездках представлены Совету, как и окончательные доклады по моим поездкам в Бразилию и Центральноафриканскую

² Этими странами являются: Бангладеш, Боливия, Бразилия, Вьетнам, Гайана, Гватемала, Гондурас, Демократическая Республика Конго, Египет, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Ирак, Исламская Республика Иран, Йемен, Камерун, Кения, Китай, Колумбия, Кувейт, Мадагаскар, Мексика, Мозамбик, Монголия, Народно-Демократическая Республика Корея, Нигер, Нигерия, Пакистан, Папуа-Новая Гвинея, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Сомали, Судан, Узбекистан, Филиппины, Чад, Шри-Ланка, Экваториальная Гвинея и Япония.

Республику, о которых я докладывал Совету в 2008 году. Кроме того, были представлены доклады о последующих действиях в связи с моими предыдущими поездками в Гватемалу и Филиппины (A/HRC/11/2/Add.7 and Add.8).

2. Неудовлетворенные запросы о посещении стран

9. По состоянию на март 2009 года я направил запросы о посещении 47 странам, а также Палестинской администрации. Поездка в Колумбию намечена на июнь 2009 года, а планы визитов в Демократическую Республику Конго и Албанию находятся в стадии обсуждения. В то время как Палестинская администрация прислала свое приглашение давно, от Израиля ответа еще не получено.

10. Реакция 34 стран была различной: от полного молчания и формального признания факта получения просьбы до принципиального согласия, но без реальных последующих шагов. В некоторых случаях соответствующие просьбы были впервые направлены свыше восьми лет тому назад.

11. Государствами, которые до сих пор не дали утвердительного ответа на просьбы о посещениях, являются Алжир, Бангладеш, Боливарианская Республика Венесуэла, Вьетнам, Гвинея, Доминиканская Республика, Египет, Израиль, Индия, Индонезия, Исламская Республика Иран, Йемен, Китай, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мозамбик, Мьянма, Непал, Объединенная Республика Танзания, Пакистан, Российская Федерация, Сальвадор, Саудовская Аравия, Сингапур, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Туркменистан, Уганда, Узбекистан, Чад, Эфиопия и Южная Африка.

III. ВОПРОСЫ, ИМЕЮЩИЕ ОСОБОЕ ЗНАЧЕНИЕ

A. Ответные меры в связи с репрессиями в отношении лиц, оказывающих помощь Специальному докладчику в его работе

12. В марте 2009 года один из журналистов обратился к представителю Генерального секретаря с вопросами о мерах защиты лиц, предоставляющих мне информацию в ходе поездок.

13. В официальном протоколе зафиксирован следующий диалог:

Вопрос: После доклада Филипа Алстона об убийствах, совершаемых в Кении полицейскими, были получены сообщения о том, что около 30 правозащитников и

адвокатов перешли на нелегальное положение из страха быть убитым за сотрудничество с ООН при составлении доклада. Известно ли об этом ООН, и что она намерена делать для тех лиц, которые фактически помогали ей в подготовке настоящего доклада?

Представитель: Настоящий доклад был подготовлен для Совета по правам человека, и именно этот орган должен принимать соответствующие решения.

Вопрос: Однако, если верно то, что, эти люди действительно боятся за свою жизнь именно потому, что они сотрудничали с ООН, имеется ли у Совета по правам человека какая-либо служба по обеспечению безопасности? Какова соответствующая процедура?

Представитель: Если Вас интересует именно это, то могу сказать, что Совет по правам человека не располагает собственной службой обеспечения безопасности³.

14. Вышеприведенный диалог свидетельствует о сложнейшей проблеме, с которой сталкивается Совет при проведении от его имени поездок по странам мандатариев специальных процедур. С одной стороны, Совет, безусловно, не может предоставить услуги по обеспечению безопасности и не отвечает за действия правительств, которые действуют или бездействуют, сообразуясь с общепринятыми правилами, регулирующими этот вид установления фактов о положении в области прав человека. Однако, с другой стороны, этот вопрос вскрывает наличие серьезного пробела в созданном Советом механизме. Им сформирована система, в значительной степени зависящая от добросовестного сотрудничества со стороны представителей гражданского общества и частных лиц, предоставляющих информацию, но при этом сам Совет отходит в сторону и не принимает никаких мер, когда эти люди становятся жертвой представителей государства именно в силу такого сотрудничества. Ирония ситуации состоит в том, что, хотя Совет и предшествовавшая ему Комиссия регулярно признавали неприемлемость таких репрессий, они почти никогда не принимали каких-либо мер в ответ на такие инциденты. Совет должен сделать решительный шаг для устранения этого пробела в своих процедурах.

15. Одна из основных посылок, которыми руководствуются мандатарии специальных процедур при посещении стран, состоит в том, что "истцы, свидетели, лица, проводящие

³ Ежедневный брифинг для прессы Канцелярии представителя Генерального секретаря, 30 марта 2009 года, имеется по адресу:
www.un.org/News/briefings/docs/2009/db090330.doc.htm.

расследование, и их семьи охраняются от насилия, угроз применения насилия или любых других форм запугивания". Хотя эта формулировка взята из принципа 15 Принципов эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней (резолюция 1989/65 Экономического и Социального Совета, приложение), в пользу такого же подхода неоднократно высказывалась и Комиссия по правам человека. В своей резолюции 2005/9 Комиссия настоятельно призвала правительства воздерживаться от любых актов запугивания и репрессий в отношении лиц, которые пользуются или пользовались процедурами прав человека и основных свобод, установленными под эгидой Организации Объединенных Наций, или тех, кто давал им показания или предоставлял информацию. Этот принцип также отражен в Условиях проведения миссий по установлению фактов Специальными докладчиками/представителями Комиссии по правам человека (E/CN.4/1998/45, добавление V), в которых предусматривается, что "никакие должностные или частные лица, имевшие контакты со Специальным докладчиком/представителем в контексте выполнения его мандата, не будут в связи с этим подвергаться угрозам, преследованию или наказанию или привлекаться к судебной ответственности".

16. Несмотря на эти принципы, запугивание свидетелей остается одним из самых эффективных способов избежать ответственности для лиц, применяющих внесудебные казни, и тех, кто мирится с такой практикой. Если свидетелей легко запугать, если они и их родственники остаются уязвимыми и чувствуют, что предложенная им защита ненадежна, то они вряд ли будут давать показания. В своем докладе Генеральной Ассамблее (A/63/313, пункт 12) я отмечал, что "успешное судебное преследование лиц, ответственных за совершение внесудебных казней, - трудная, а то и вовсе непосильная задача при отсутствии эффективных программ защиты свидетелей [...]. Таким образом, искоренение безнаказанности за убийства требует создания неких формальных механизмов снижения рисков, с которыми сталкиваются дающие показания свидетели". Я обратил внимание на примеры передовой практики в общемировом масштабе и указал на некоторые из ключевых проблем, которые должны быть решены при разработке эффективных программ защиты свидетелей. В ответ Ассамблея настоятельно призвала государства активизировать свои усилия по учреждению и осуществлению таких программ и рекомендовала УВКПЧ разработать практические механизмы, призванные поощрять уделение большего внимания защите свидетелей и содействовать этому⁴.

17. Подобно тому, как успешное судебное преследование организованной преступности и серьезных правонарушений, совершенных государственными органами или вооруженными группами на национальном уровне, затруднено или невозможно в силу

⁴ Резолюция 63/182 Генеральной Ассамблеи, пункт 10.

отсутствия действенных программ защиты свидетелей, эффективное установление фактов и представление докладов о внесудебных казнях в соответствии с моим мандатом затруднено, если не невозможно, в условиях, когда сотрудничающие лица могут реально стать объектами запугивания со стороны тех, кто заинтересован в недопущении их сотрудничества.

18. В национальном контексте первым и наиболее важным шагом для проводящих расследование лиц является принятие мер, направленных на то, чтобы не поставить под угрозу свидетелей. То же самое относится и к свидетелям⁵, оказывающим помощь при посещении стран мандатариями специальных процедур. При подготовке страновых посещений проводится большая работа по оценке потенциальной угрозы для возможных свидетелей. В этой работе участвуют Специальный докладчик, должностные лица УВКПЧ и другие сотрудники, помогающие мне в выполнении моего мандата, которые действуют в консультации с подразделением УВКПЧ по обеспечению безопасности на местах, присутствием Организации Объединенных Наций в стране, любыми соответствующими национальными правозащитными учреждениями и организациями гражданского общества, находящимися в контакте с потенциальными свидетелями. В зависимости от уровня угрозы принимаются меры предосторожности в отношении мест и обстоятельств моих встреч со свидетелями. Фактическое осуществление таких мер (например, выбор мест встречи или договоренности о переезде свидетелей) является, главным образом, обязанностью учреждений Организации Объединенных Наций на местах, национального правозащитного учреждения и организаций гражданского общества, а также самих свидетелей. В то же время на Специальном докладчике лежит моральная ответственность не подвергать свидетеля(лей) неоправданным рискам. Были случаи, когда я принимал решение не встречаться с потенциально весьма ценным свидетелем, поскольку я не мог оправдать тот риск, которому он мог подвергнуться.

19. Выбор, согласование и практическое осуществление мер предосторожности в целях защиты свидетелей затрудняются тремя факторами. Во-первых, Специальный докладчик располагает минимальными финансовыми и материально-техническими средствами для этих целей, даже когда ему предоставляется поддержка со стороны соответствующих учреждений Организации Объединенных Наций на местах, неправительственных организаций и гражданского общества. Специальные докладчики, в отличие от государств и даже специальных международных уголовных трибуналов и Международного уголовного суда, не имеют средств для разработки своих собственных

⁵ В этом контексте термин "свидетель" используется применительно ко всем тем, кто предоставляет информацию Специальному докладчику, будь то жертвы, очевидцы, родственники жертв, работники правозащитных организаций и т.д.

программ защиты свидетелей. Во-вторых, большинство свидетелей склонны переоценивать возможности Специального докладчика по организации их защиты и, вследствие этого, могут быть менее осторожными, нежели в случае их сотрудничества со следователем, ведущим внутреннее расследование. В-третьих, поскольку правительство соответствующей страны является принимающей стороной и несет ответственность за безопасность Специального докладчика, основная информация о моих планах поездок по стране должна доводиться до сведения правительства. Это, в свою очередь, серьезно ограничивает конфиденциальность любых процедур, которые могут быть разработаны для защиты личности свидетелей.

20. Я информирую свидетелей, которым может грозить опасность, что я не располагаю конкретными средствами для оказания им помощи в случае репрессалий со стороны властей после того, как я покину страну. В некоторых случаях мандатарий специальных процедур может попросить соответствующее правительство включить находящихся в опасном положении лиц во внутригосударственную программу оказания помощи свидетелям. В ходе посещения Бразилии в 2003 году моей предшественницей свидетель, рассказавший ей о полицейских эскадронах смерти, был убит неизвестными лицами (после того как он уже пережил попытку покушения на него со стороны сотрудника полиции)⁶. Правительство немедленно на это отреагировало и предложило включать всех свидетелей, общавшихся со Специальным докладчиком, - в случае их согласия - в программу защиты свидетелей⁷. Впоследствии Специальный докладчик представила федеральному правительству список свидетелей.

21. Вместе с тем возможность включения подвергающихся опасности свидетелей во внутригосударственную программу защиты свидетелей является исключением. Обычно программы защиты свидетелей, которая в данных условиях доказала бы свою эффективность, не существует. А когда такие программы существуют, они, как правило, возглавляются теми же властями, которые в первую очередь несут ответственность за применение или угрозу применения репрессалий.

22. В отсутствие такой эффективной программы единственным вариантом, на мой взгляд, является получение уточнений и заверений со стороны соответствующего правительства. Например, после моей поездки в Кению я направил призыв к неотложным действиям и выступил с публичными заявлениями в связи с продолжающимися

⁶ E/CN.4/2004/7/Add.3, пункт 3.

⁷ См. A/63/313, пункты 17, 19 и 45.

репрессалиями⁸. Другие мандатарии - в устной или в письменной форме, либо через посредство своих докладов - также старались получить разъяснения и заверения со стороны правительств после получения достоверных утверждений о таких репрессалиях⁹.

23. Вместе с тем в конечном итоге будут сохраняться ситуации, когда правительства не дают конструктивного ответа, а репрессалии продолжаются. В этих случаях важно, чтобы Совет сам располагал механизмом получения разъяснений со стороны соответствующих правительств и, при необходимости, мог выражать публичную озабоченность в отсутствие адекватного ответа соответствующего правительства. Хотя Генеральному секретарю и другим субъектам отводится важная роль в этом вопросе, ответственность в конечном счете ложится на Совет, чьими "глазами и ушами", как это нередко говорится, являются мандатарии специальных процедур.

24. При существующем порядке Совет раз в год получает доклад, касающийся актов запугивания или репрессий против четырех категорий лиц: лиц, которые сотрудничали с представителями правозащитных органов Организации Объединенных Наций; лиц, которые сотрудничали с правозащитными процедурами Организации Объединенных Наций; лиц, которые представляли сообщения в соответствии с установленными процедурами; и родственников жертв нарушений прав человека. Таким образом, охват представляется весьма обширным. В своем докладе за 2009 год (A/HRC/10/36) Генеральный секретарь приводит, в частности, подробности убийства супруги одного из свидетелей, который дал показания в соответствии с процедурой универсального периодического обзора (пункт 9), сообщает о заключении в тюрьму правозащитника, письменно обратившегося в Организацию Объединенных Наций (пункты 10 и 11), и о солдатах, угрожавших сотрудникам одной из неправительственных организаций (пункты 12 и 13).

⁸ Совместно с тремя другими мандатариями специальных процедур 13 марта 2009 года я обратился с призывом к неотложным действиям (к сожалению, оставшимся без ответа со стороны соответствующего правительства по состоянию через месяц; см. A/HRC/11/2/Add.1) и издал два пресс-релиза по завершении поездки ("Эксперт ООН по вопросу о внесудебных казнях призывает правительство Кении провести независимое расследование убийства двух видных кенийских правозащитников" и "Эксперт ООН по вопросу о внесудебных казнях призывает Кению прекратить систематическое запугивание правозащитников") и по завершении поездки сделал одно публичное заявление ("Независимый эксперт по вопросу о внесудебных казнях утверждает, что убийство со стороны полицейских в Кении совершается на систематической и хорошо спланированной основе и имеет широко распространенный характер", пресс-релиз от 25 февраля 2009 года).

⁹ См. A/HRC/7/28/Add.2, пункты 72-74.

25. Вышеупомянутый доклад далеко не всеобъемлющ, и фактически в нем дается весьма неполная картина реального состояния дел. Во-первых, он почти полностью основывается на случаях, преданных гласности мандатариями в их докладах, и в частности на случаях, упомянутых Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников. Во-вторых, в нем не говорится о тех случаях, когда имеются "озабоченности в отношении безопасности" или когда соответствующие лица приняли решение не предавать гласности свои случаи. В случаях, связанных с угрозой серьезных репрессалий, это происходит часто. В-третьих, в докладе ничего не говорится о репрессиях в отношении лиц, сотрудничавших с такими другими органами Организации Объединенных Наций, как отделения УВКПЧ на местах и операции по поддержанию мира. Наконец, в самом докладе Генеральный секретарь признает, что о репрессиях в отношении лиц, которые сотрудничают с правозащитными органами Организации Объединенных Наций, часто не сообщается из-за отсутствия доступа к соответствующим средствам коммуникации или из-за страха дальнейших репрессий (пункт 7). Таким образом, охват этого доклада весьма ограничен, и освещение данной темы представляется поверхностным.

26. Поэтому неудивительно, что ни один из трех докладов, представленных Генеральным секретарем Совету на его четвертой, седьмой и десятой сессиях, не вызвал никаких прений среди государств-членов. Хотя несколько правительств сделали заявления в связи с конкретными инцидентами, процесс представления докладов не выполнил свою главную цель - привлечь как можно большее внимание к соответствующим проблемам и предоставить Совету возможность принять надлежащие меры. Поэтому крайне необходимо, чтобы Совет и другие заинтересованные стороны безотлагательно рассмотрели эту проблему. Соответствующие рекомендации содержатся в конце настоящего доклада.

В. Поощрение запрета на применение смертной казни в отношении несовершеннолетних правонарушителей

27. Запрет на применение смертной казни в отношении несовершеннолетних правонарушителей (лиц, которые на момент совершения преступления не достигли 18-летнего возраста) является одной из самых однозначных и важных международных норм в области прав человека. Она является образцовой и не предполагает никаких исключений. Все государства - члены Организации Объединенных Наций являются стороной одного из двух международных договоров, закрепляющих эту норму: Конвенции о правах ребенка и Международного пакта о гражданских и политических правах. Несмотря на это несовершеннолетние правонарушители по-прежнему

приговариваются к смертной казни, о чем свидетельствуют многие сообщения, на которые я обращал внимание соответствующих правительств в последние годы.

28. В своей резолюции 10/2 Совет настоятельно призвал государства не назначать приговоры в виде смертной казни за преступления, совершенные лицами, не достигшими 18-летнего возраста, и призвал соответствующие специальные процедуры Совета уделять особое внимание таким вопросам и представлять в соответствующих случаях конкретные рекомендации в этом отношении.

29. В этой связи я хотел бы обратить внимание Совета на положение в области применения смертной казни в отношении несовершеннолетних, в частности, как это указывалось в сообщениях, направленных правительствам в последние два года¹⁰. За этот период я направил 33 сообщения правительствам пяти стран¹¹ в связи с утверждениями о вынесении смертного приговора несовершеннолетнему лицу, или о том, что смертная казнь несовершеннолетнего правонарушителя являлась неизбежной или была приведена в исполнение. Эти сообщения касались 46 несовершеннолетних правонарушителей, включая четырех подростков женского пола¹². В шести случаях утверждалось, что несовершеннолетний правонарушитель был казнен¹³. В остальных случаях, когда в сообщениях указывалось о существовании опасности казни несовершеннолетнего правонарушителя, были направлены призывы к безотлагательным действиям. В двух случаях мною впоследствии было получено сообщение соответствующего правительства о том, что смертный приговор был отменен в результате апелляции (A/HRC/8/3/Add.1); еще в одном случае я был впоследствии проинформирован одним источником о том, что

¹⁰ См. A/HRC/8/3/Add.1 and A/HRC/11/2/Add.1.

¹¹ Речь идет об Исламской Республике Иран, Пакистане, Папуа-Новой Гвинее, Саудовской Аравии и Судане. Один из последних докладов Организации по наблюдению за осуществлением прав человека на тему: "Последние оплоты: искоренение смертной казни несовершеннолетних в Иране, Саудовской Аравии, Судане, Пакистане и Йемене" (<http://www.hrw.org/en/reports/2008/09/10/last-holdouts>) включает Йемен, но не учитывают Папуа-Новую Гвинею.

¹² В разбивке по странам ситуация выглядит следующим образом: Исламская Республика Иран - 24 сообщения, касающиеся 30 несовершеннолетних правонарушителей; Судан - четыре сообщения, касающиеся 10 правонарушителей; Саудовская Аравия - три сообщения, касающиеся четыре правонарушителей; Папуа-Новая Гвинея и Пакистан - по одному сообщению, касающемуся одного правонарушителя.

¹³ См. в A/HRC/11/2/Add.1.

несовершеннолетний правонарушитель был освобожден (в данных случаях правительство не ответило на мои призывы к неотложным действиям). Наконец, в двух случаях я обратил внимание правительства на сообщение о том, что подобные смертные приговоры уже были приведены в исполнение. Ни в одном из этих случаев соответствующее правительство не подтвердило и не опровергло данные сообщения.

30. К сожалению, в случаях, касающихся вынесения смертного приговора в отношении несовершеннолетних правонарушителей, соответствующие правительства крайне редко представляют ответы на сообщения. Так, за двухлетний период на 33 сообщения было получено лишь четыре ответа, т.е. ответы были получены примерно в 12% случаев. Кроме того, с февраля 2008 года на сообщения о применении смертной казни в отношении несовершеннолетних правонарушителей не было получено ни одного ответа.

31. Может возникнуть вопрос, почему Совет должен быть особенно озабочен этой конкретной проблемой, когда количество казненных несовершеннолетних лиц является относительно небольшим. На это можно дать троякий ответ. Во-первых, вопросы, касающиеся права на жизнь, имеют основополагающее значение, что было неоднократно признано Советом и его предшественником. Во-вторых, смертная казнь несовершеннолетних представляет собой отрицание главных принципов правосудия в отношении несовершеннолетних, закрепленных широким кругом органов Организации Объединенных Наций и принятых всеми государствами. В-третьих, подрывается доверие к Совету, коль скоро он никак не реагирует на ситуацию, связанную с неоднократными нарушениями совершенно однозначной и признанной во всем мире международной нормы.

32. На основании моей переписки с соответствующими правительствами и полученных ответов можно утверждать, что существуют, как представляется, четыре возможных препятствия на пути отмены смертной казни несовершеннолетних, причем не просто на бумаге, а в реальной жизни.

33. Первым препятствием, как представляется, является отсутствие четкого понимания того, в каком именно возрасте человек перестает быть несовершеннолетним. Так, например, правительство Саудовской Аравии сообщило, что оно применяет "положения... согласно которым возраст наступления уголовной ответственности лица за действия, совершаемые им после достижения совершеннолетия, может различаться" (A/HRC/8/3/Add.1, p. 343). Аналогичным образом в статье 7 (1) Арабской хартии прав человека, вступившей в силу 15 марта 2008 года, предусматривается, что "Смертный приговор лицам, не достигшим 18-летнего возраста, не выносится, если только это иным образом не предусмотрено в законах, действовавших во время совершения преступления".

Хотя в статье 1 Конвенции о правах ребенка в отдельных случаях оставляется возможность для установления возраста совершеннолетия ниже 18 лет, это ни в коей мере не относится к смертной казни. Напротив, в статье 37 а) Конвенции содержится абсолютно четкое положение об установлении 18 лет в качестве минимального возраста, при котором преступник может быть подвергнут смертной казни в сохранивших ее юрисдикциях. В отличие от других положений Конвенции, это запрещение не является гибким, когда речь идет об индивидуальном уровне развития и зрелости правонарушителя. Комитет по правам ребенка подчеркнул этим моменты в связи с Саудовской Аравией¹⁴. В Международном пакте о гражданских и политических правах также не допускается какой-либо гибкости в отношении минимального возраста. Таким образом, для государств, являющихся сторонами Арабской хартии и одного или обоих международных договоров о правах человека, преимущественную силу должна иметь более общая норма. На практике это применимо ко всем соответствующим государствам.

34. Второе препятствие связано со спорами относительно возраста конкретного лица. В отличие от предыдущих отчетных периодов (см., например, A/HRC/4/20/Add.1, p. 154), ни в одном из сообщений, полученных от правительств за отчетный период, не оспаривается то обстоятельство, что приговоренные к смертной казни правонарушители на момент совершения правонарушения были моложе 18 лет. В случае возникновения спорного момента правительство обязано решать любое сомнение в пользу соответствующего лица. Другими словами, несовершенство процедур регистрации рождений не может использоваться в качестве аргумента, наносящего ущерб какому-либо лицу, которое на полном основании может оспорить любое официальное утверждение о том, что к моменту совершения соответствующего правонарушения лицо достигло совершеннолетия.

35. Третьим препятствием, на которое особенно часто ссылаются государства, выносящие наибольшее количество смертных приговоров в отношении несовершеннолетних, являются требования исламского права. Так, основной аргумент Исламской Республики Иран сводится к тому, что в тех случаях, когда смертная казнь является "карой" (*Qesas*) за убийство, "приведение ее в исполнение зависит от просьбы опекунов жертвы убийства; а правительству лишь делегируются полномочия по приведению приговора в исполнение от имени вышеуказанных лиц" (A/HRC/8/3/Add.1, p. 223). Правительство утверждает, что из-за существования этого принципа оно не может запретить смертную казнь несовершеннолетних правонарушителей в тех случаях, когда соответствующий приговор выносится в качестве *Qesas*. На том же основании правительство утверждает, что его органы не обладают полномочиями объявлять

¹⁴ CRC/C/SAU/CO/2, пункт 32.

помилование или заменять смертную казнь более мягким наказанием в случае *Qesas*. Оно также отмечает, что пыталось "применять механизмы, такие, как предоставление финансовой помощи опекунам, которые позволяли бы получать их согласие [на помилование несовершеннолетнего правонарушителя]". Рассмотрение юридической силы этого аргумента с точки зрения исламского права выходит за рамки моего мандата, однако следует отметить, что ни одно из других государств, где применяется исламское право, не усмотрело необходимости сослаться на это исключение.

36. Вместе с тем с точки зрения международного права вполне очевидно, что, как я уже указывал в связи с конкретными случаями¹⁵, обязательство отмены смертной казни за правонарушения, совершенные лицами моложе 18 лет, не может быть сведено к роли судебных органов при наличии параллельно существующего отдельного режима, предназначенного для удовлетворения дополнительных требований о возмездии со стороны семьи жертвы. Никаких подобных дополнительных соображений не предусматривается ни в статье 37 а) Конвенции о правах ребенка, ни в статье 6 (5) Международного пакта о гражданских и политических правах. Допустить наличие такого отдельного режима и возможность государства утверждать, что в этих обстоятельствах оно бессильно, означало бы полный подрыв системы международного права прав человека. Это также помогает понять, почему другие государства не ссылаются на подобное исключение в оправдание сохранения практики применения смертной казни в отношении несовершеннолетних.

37. В некоторых государствах применение смертной казни в отношении несовершеннолетних может быть отменено только судебным решением (как это имело место в Соединенных Штатах Америки в марте 2005 года)¹⁶. В других государствах требуются более сложные действия. Какие бы процедуры ни применялись, результатом должна стать отмена всех законов, допускающих смертную казнь несовершеннолетних правонарушителей, судебная система должна положить конец практике вынесения смертных приговоров несовершеннолетним правонарушителям и должен быть введен мораторий на смертную казнь всех лиц, уже приговоренных к смертной казни в соответствии с ранее существовавшими законами. Обзор существующих тенденций в юрисдикционной практике весьма поучителен.

¹⁵ См., например, сообщения, направленные Исламской Республике Иран и Судану, в документе A/HRC/11/2/Add.1.

¹⁶ *Roper v. Simmons*, 543 U.S. 551 (2005).

38. В январе 2005 года правительство Исламской Республики Иран проинформировало Комитет по правам ребенка о том, что исполнение всех смертных приговоров в отношении лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет, приостановлено. Это было подтверждено в вербальной ноте от 8 марта 2005 года, направленной УВКПЧ, в которой разъяснялось, что этот запрет нашел отражение в законопроекте о судах по делам несовершеннолетних, представленным для ратификации в парламент¹⁷. В восьми сообщениях я просил проинформировать меня о нынешнем статусе этого законопроекта, но никакого ответа мною получено не было¹⁸.

39. Тем временем смертные приговоры несовершеннолетним продолжают выноситься и приводиться в исполнение. Согласно достоверным сообщениям в Иране в настоящее время в камере смертников содержатся не менее 130 несовершеннолетних правонарушителей. Я направил 24 сообщения в связи с 30 различными случаями, касающимися несовершеннолетних правонарушителей, которые были приговорены к смертной казни или в отношении которых смертный приговор был приведен в исполнение, однако со стороны Исламской Республики Иран не было отмечено никакого реального движения в сторону соблюдения ее обязательств по международному праву. С 2004 года я посылаю запросы на посещение этой страны, которая направила постоянное приглашение всем мандатариям специальных процедур. Несмотря на несколько встреч на высоком уровне в Женеве, никаких конкретных дат так и не было намечено.

40. Последние случаи по-прежнему вызывают глубокую тревогу. Б.З. был признан виновным в убийстве человека в 2005 году, когда ему было 16 лет. 14 февраля 2008 года правительство проинформировало меня о том, что судебные органы из гуманитарных соображений использовали процедуру примирения в надежде на окончательное урегулирование дела и в этом случае приведения в исполнение приговора удастся избежать (A/HRC/8/3/Add.1, p. 223). Б.З. был казнен в Ширазе шесть месяцев спустя, 26 августа 2008 года¹⁹. Другой случай касается Делары Дараби, которая в 2003 году, когда ей было 17 лет, была осуждена за убийство родственника. Согласно утверждениям, она дала признательные показания в попытке спасти своего возлюбленного, который и совершил преступление, но впоследствии отказалась от своих слов. 19 апреля 2009 года

¹⁷ A/HRC/4/20/Add.1, p. 152.

¹⁸ См. направленные Исламской Республике Иран сообщения от 5 января 2007 года, 31 января 2007 года, 29 февраля 2008 года, 27 марта 2008 года, 2 мая 2008 года, 13 августа 2008 года, 30 января 2009 года и 6 марта 2009 года.

¹⁹ См. сообщение от 24 октября 2008 года, направленное Исламской Республике Иран в документе A/HRC/11/2/Add.1.

главный судья, согласно сообщениям, приостановил исполнение наказания на два месяца, но этот приказ был проигнорирован и Делара Дараби была казнена менее чем через две недели, 1 мая 2009 года.

41. В Папуа-Новой Гвинее законодательная власть, согласно сообщениям, рассматривает проект закона об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних, исключающий вынесение смертного приговора несовершеннолетним правонарушителям²⁰. Южный Судан отменил смертную казнь несовершеннолетних при принятии своей Временной конституции в 2006 году, однако в камере смертников по-прежнему содержатся не менее шести правонарушителей, приговоренных к смертной казни за преступления, которые они совершили будучи несовершеннолетними²¹. Вместе с тем во Временной национальной конституции Судана, принятой в 2005 году, сохраняется положение, допускающее смертный приговор лицам моложе 18 лет в "случаях возмездия, или так называемого hudud" (статья 36(2)). В августе 2008 года контртеррористический суд в Хартуме приговорил к смертной казни по обвинению в hiraba (разбой) правонарушителя, подпадающего под категорию "hudud", 17-летнего юношу, признанного виновным в нападении в мае 2008 года на Омдурмана, которое было организовано Движением за справедливость и равенство²².

42. Казнь несовершеннолетних правонарушителей является попранием основополагающих принципов гуманного обращения и вопиющим нарушением международного права. Поэтому упорство одного государства, продолжающего выносить и приводить в исполнение такие приговоры, является серьезным вызовом стремлению Совета осуществлять возложенный на него мандат.

С. Убийство колдунов

43. Преследование и убийство лиц, обвиненных в так называемом "колдовстве", подавляющее большинство из которых являются женщинами и детьми, представляет собой распространенное явление во многих частях мира, хотя ему и не уделяется большого внимания со стороны правозащитников. Отчасти это может объясняться

²⁰ См. сообщение от 29 декабря 2008 года, направленное Папуа-Новой Гвинее, в документе A/HRC/11/2/Add.1.

²¹ См. сообщение от 10 октября 2008 года, направленное Судану, в документе A/HRC/11/2/Add.1.

²² См. сообщение от 23 сентября 2008 года, направленное Судану, в документе A/HRC/11/2/Add.1.

трудностью определения понятий "колдуны" и "колдовство" в различных культурах, поскольку эти понятия, помимо их коннотаций в народной культуре, могут также включать целый спектр традиционных или основанных на верованиях видов лечебной практики, которые с трудом поддаются определению. Вместе с тем реальность заключается в том, что в условиях существования расплывчатого и весьма гибкого определения колдовства отдельные люди (зачастую непохожие на других, вызывающие страх или ненависть) становятся жертвой произвола со стороны других лиц или же насильственных действий, совершаемых при поддержке или попустительстве органов власти. Слишком часто клеймо колдуна равносильно вынесению смертного приговора.

44. Хотя сообщения от групп гражданского общества о преследовании и убийствах лиц, обвиняемых в принадлежности к колдунам, поступают непрерывно, этой проблеме никогда не уделялось постоянного внимания в контексте прав человека. Систематизированная информация о количестве лиц, которые были обвинены в колдовстве, подверглись преследованиям или были убиты, практически отсутствует; не проводилось и подробного анализа динамики и характера таких убийств или изучения способов их предотвращения. Недостаточным вниманием к этой проблеме особенно грешат различные правозащитные органы Организации Объединенных Наций, от которых можно было бы ожидать более глубокого изучения этой проблемы. Одним из счастливых исключений является Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), которое в своих руководящих принципах признает, что в некоторых общинах женщины по-прежнему объявляются ведьмами и подвергаются казни в виде сжигания на костре или побивания камнями. Хотя подобная практика в силу культурных традиций и может быть оправдана в общине заявителя, ее, тем не менее, следует относить к категории преследования²³.

1. Определение "колдовства"

45. Понятия "колдуны" и "колдовство" трудно поддаются определению. В разные времена и в разных культурах под "колдовством" понимались разные виды практики и верования. В одних культурах вера в колдовство встречается редко; в других оно считается "ежедневным и обычным явлением, составляющим неотъемлемую часть

²³ Guidelines on Religion-Based Refugee Claims (HCR/GIP/04/06), para. 24. См. также Jill Schnoebelen (UNHCR), "Witchcraft allegations, refugee protection and human rights: a review of the evidence", January 2009, имеется по адресу: www.unhcr.org/research/RESEARCH/4981ca712.pdf.

повседневной жизни"²⁴. Подобные верования не ограничиваются какими-либо отдельными слоями общества с точки зрения уровня образования, доходов или профессиональных занятий. Как само понятие, так и терминология также по-разному трактуются различными учеными. В Западной Европе и Соединенных Штатах колдовство и преследование так называемых "ведьм" часто ассоциируются с охотой на ведьм и судебными процессами, имевшими место в XV и XVII веках. Сегодня социальные науки, особенно теология, антропология и этнология, изучают широкий спектр современных верований и практик, объединенных понятиями "колдовство" или "магия".

46. В народных представлениях колдовство часто ассоциируется с нанесением вреда людям или имуществу через посредство предполагаемого использования сверхъестественных сил. С точки зрения социологии и антропологии его можно рассматривать как явление, с помощью которого объединяются причины невзгод, обусловленные неким недобрым влиянием внутри или вне общины. Таким образом, исторически к колдовству часто прибегали с целью "вызвать смерть недруга, приворотить любимого человека, вызвать духов умерших, навлечь беды или лишить силы врагов, соперников и воображаемых угнетателей"²⁵.

47. В то же время с колдовством могут ассоциироваться неоязычество, шаманизм или традиционное знахарство. Кроме того, подчеркивалась и его тесная связь с системами нравственных идеалов и более общих верований; оно изображалось как некий положительный элемент структуры моральных ценностей, позволяющий верующим понять внешне необъяснимые совпадения или события²⁶. Его также ассоциируют с такими позитивными явлениями, как лечение или духовное очищение²⁷, или преподносят в качестве средства осмысления и преодоления психологических проблем²⁸. В некоторых

²⁴ См. Henrietta Moore and Todd Sanders (eds), *Magical Interpretations, Material Reality: Modernity, Witchcraft and the Occult in Postcolonial Africa*, 2002.

²⁵ См. "Witchcraft", в *New Advent: Catholic Encyclopedia*, имеется по адресу: www.newadvent.org/cathen/15674a.htm.

²⁶ См. E. Evans-Pritchard, *Witchcraft Oracles and Magic among the Azande*, 1937.

²⁷ См., например, James Howard Smith, *Bewitching Development: Witchcraft and the Reinvention of Development in Neoliberal Kenya*, 2008.

²⁸ См. Roy Allen, "Anger, Anxiety and Sorcery", в работе C.W. Watson and R. Ellen (eds.), *Understanding Witchcraft and Sorcery in Southeast Asia*, 1993.

регионах старейшины традиционных общин выступали в качестве медиумов при общении с духами из потустороннего мира и пользовались всеобщим уважением²⁹.

48. Старая научная школа считала ошибкой переносить смысл и значение понятия "колдовство" в конкретном контексте на другие ситуации³⁰. Однако в последнее время гораздо большее распространение получили сравнительные исследования³¹. Рональд Хаттон, например, выделил пять основных представлений, которые чаще всего бытуют среди тех, кто верит в колдунов и колдовство независимо от культуры или периода времени: а) колдуны используют нефизические средства причинения несчастья или вреда другим; б) вред обычно наносится соседям или родственникам, нежели посторонним людям; в) отмечается возникновение сильного общественного недовольства, которое отчасти вызвано элементом секретности, а отчасти - тем, что мотивами колдунов является не обретение богатства или престижа, а хитрость и недоброжелательность; г) колдуны действуют в русле давно установившихся традиций, а не сиюминутных интересов; и е) другие люди могут сопротивляться колдунам путем убеждения, нефизических средств (контрмагия) или устрашения, включая телесные наказания, изгнание колдунов, наложение штрафов или казнь³².

2. Права человека, внесудебные казни и колдовство

49. Связь практики колдовства с правами человека представляет собой, безусловно, сложный вопрос, и в рамках подобного доклада раскрыть ее полностью невозможно. Возможно, уместнее всего начать с рассмотрения контекста, в котором стали изучаться последствия этого явления для прав человека в последние годы. Любой подобный обзор

²⁹ См. Peter Geschiere, *Sorcellerie et politique en Afrique: La viande des autres*, 1995.

²⁹ Malcolm Crick, *Explorations in Language and Meaning: Toward a Semantic Anthropology* (1976).

³⁰ Malcolm Crick, *Explorations in Language and Meaning: Toward a Semantic Anthropology* (1976).

³¹ Эшфорт утверждал, что, хотя колдовство не является характерным для конкретной системы верований, может существовать широко применимая парадигма колдовства. Adam Ashforth, "AIDS, Witchcraft and the Problem of Power in Post-Apartheid South Africa", Institute for Advanced Study, paper No. 10, May 2001, имеется по адресу: www.sss.ias.edu/publications/papers/paperten.pdf.

³² Ronald Hutton, "Anthropological and historical approaches to witchcraft: potential for a new collaboration?", *Historical Journal* (2004), 413.

будет неизбежно неполным, хотя, тем не менее, он может дать представление о характере тех проблем, которые требуют своего анализа:

a) убийство обвиненных в колдовстве лиц является достаточно распространенным явлением в Центральноафриканской Республике. В статьях 162 и 162-бис Уголовного кодекса ЦАР указывается, что лицу, осужденному за "колдовство" (*charlatisme* и *corcellerie*), может грозить смертная казнь, тюремное заключение или штраф. Хотя за это преступление смертная казнь, как представляется, в последние годы не применялась, поступило множество сообщений о том, что обвиненных в колдовстве людей часто убивали другие граждане, а иногда - и военнослужащие³³;

b) в контексте универсального периодического обзора поднимались вопросы о борьбе с такой традиционной практикой, как колдовство и убийство так называемых "детей-колдунов" в Габоне³⁴, и о психологических травмах, физическом вреде, социальной изоляции и обнищании, от которых страдают предполагаемые колдуны в Буркина-Фасо³⁵;

c) Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин неоднократно рассматривал проблемы, касающиеся преследования ведьм. В 2007 году в связи с рассмотрением ситуации в Индии Комитет выразил свою обеспокоенность практикой "охоты на ведьм", которую он охарактеризовал как одну из крайних форм насилия в отношении женщин (CEDAW/C/IND/CO/3). Он рекомендовал государству-участнику принять надлежащие меры в целях искоренения этой практики, преследования и наказания виновных и обеспечения реабилитации ставших жертвами этой практики женщин и выплаты им компенсации. Он также увязал этот вопрос с борьбой за контроль над землей и рекомендовал выработать необходимые меры, основываясь на анализе причин такой практики. В 2002 году Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях также обратил внимание на эти проблемы в Индии, Непале и Южной Африке³⁶;

d) при рассмотрении доклада Ганы Комитет получил информацию о том, что около 2 000 колдунов и их иждивенцев были заключены под стражу в пяти различных

³³ См. A/HRC/11/2/Add.3.

³⁴ См. www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/Pages/Highlights7May2008am.aspx.

³⁵ A/HRC/WG.6/3/BFA/3, пункт 12.

³⁶ E/CN.4/2002/83, пункты 45-48.

лагерях³⁷. Член делегации государства-участника признала существование таких лагерей, но при этом отметила, что их характер с годами изменился. Она призвала принять меры по информированию членов общин, особенно вождей, до принятия соответствующих законов и выступила с предостережением о том, что преследование колдунов может [в противном случае] стать подпольной практикой³⁸. Впоследствии Комитет выразил свою озабоченность в связи с сохраняющейся верой в колдовство и тем насилием, которому подвергаются в лагерях уличенные в колдовстве женщины. Он призвал искоренить эту практику с помощью законодательных мер, а также просветительских и информационно-разъяснительных кампаний³⁹. После своего посещения Ганы Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин призвала правительство этой страны снять налет мистики с окружающих колдовство и магию верований и квалифицировать в качестве преступления неправомерные обвинения лиц в причинении вреда посредством использования сверхъестественных сил⁴⁰;

е) Комитет получил сообщения о том, что в Объединенной Республике Танзании, по оценкам, ежегодно до 1 000 ведьм становятся жертвами убийства⁴¹;

ф) в 1998 году Комитет рекомендовал провести дальнейшее исследование практики сжигания ведьм в Южной Африке и призвал к ее запрещению и искоренению⁴². Южноафриканская комиссия по установлению истины и примирению объявила амнистию 33 лицам, обвиненным в убийстве предполагаемых ведьм⁴³. В связи с ситуацией в Мозамбике Комитет выразил озабоченность по поводу положения пожилых женщин, которым нередко предъявляются обвинения в колдовстве, и настоятельно призвал

³⁷ CEDAW/C/SR.741 (B), пункт 19. Согласно другим оценкам, их число приближается к 5 000.

³⁸ Там же, пункт 23.

³⁹ A/61/38 (2006), пункты 232-233.

⁴⁰ A/HRC/7/6/Add.3, пункт 93.

⁴¹ www2.ohchr.org/english/bodies/cedaw/docs/ngos/HAITanzania41.pdf, p. 7.

⁴² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 38 (A/53/38/Rev.1)*, пункт 134. Это, вероятно, явилось откликом на доклад Комиссии по расследованию насилия в отношении ведьм и ритуальных убийств в Северной провинции (1995), подготовленный под председательством профессора Н.В. Ралушаи.

⁴³ <http://www.info.gov.za/speeches/2000/000615110p1005.htm>.

государство-участник принять меры по противодействию таким традиционным взглядам⁴⁴;

g) что касается Анголы, то Комитет по правам ребенка в 2004 году призвал принять незамедлительные меры для искоренения жестокого обращения с детьми, обвиняемыми в колдовстве, в том числе посредством преследования лиц, виновных в таком жестоком обращении, и проведения активных просветительских кампаний, в том числе среди местных лидеров⁴⁵. Та же проблема почти в тех же выражениях была поднята через четыре года Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам⁴⁶;

h) был также поднят вопрос о роли знахарей. В Мали по-прежнему сохраняется традиционная практика выдачи девочек замуж за знахарей по религиозным причинам⁴⁷; а применительно к Объединенной Республике Танзании была высказана обеспокоенность в связи с практикой убийства людей-альбиносов с целью дальнейшего использования частей их тела знахарями⁴⁸;

i) в Папуа-Новой Гвинее начальники полиции двух высокогорных провинций, Истерн-Хайлендс и Чимбу, рассказали журналистам о том, что в их провинциях в 2008 году произошло свыше 50 убийств, связанных с колдовством. Согласно другим независимым источникам, было совершено порядка 500 нападений на женщин, обвиняемых в колдовстве, в результате которых они подверглись пыткам и были убиты⁴⁹;

j) в Демократической Республике Конго, по сообщениям представителей гражданского общества, большинство из 25 000 - 50 000 детей, живущих на улицах Киншасы, попали туда после того, как были обвинены в колдовстве и изгнаны из дома. В 2009 году Комитет по правам ребенка выразил обеспокоенность по поводу того, что значительное число детей подвергается обвинению в колдовстве и в результате становится жертвами серьезной стигматизации. Он отметил, что насилие в отношении

⁴⁴ CEDAW/C/MOZ/CO/2, пункты 42-43.

⁴⁵ CRC/C/15/Add.246, пункты 30-31.

⁴⁶ E/C.12/AGO/CO/3, пункт 25.

⁴⁷ CEDAW/C/MLI/2-5.

⁴⁸ www.un.org/durbanreview2009/story22.shtml.

⁴⁹ Amnesty International, "Increasing sorcery-related killings in Papua New Guinea", 11 February 2009.

детей, обвиняемых в колдовстве, возрастает и что таких детей содержат как заключенных в культовых зданиях, где они подвергаются пыткам, жестокому обращению и даже убийствам под предлогом изгнания нечистой силы. Комитет призвал принять эффективные меры по недопущению обвинения детей в колдовстве, в том числе посредством проведения непрерывных и более активных мероприятий по повышению осведомленности населения, особо ориентированных на родителей и религиозных лидеров, а также за счет устранения коренных причин, в частности нищеты. Он также рекомендовал государству-участнику осуществить законодательные и иные меры для установления уголовной ответственности за обвинения детей в колдовстве и привлекать к суду лиц, виновных в совершении насилия и жестокого обращения по отношению к детям, обвиняемым в колдовстве, а также обеспечить принятие мер по реабилитации и реинтеграции детей, ставших жертвами подобной практики⁵⁰;

к) в Нигерии организация гражданского общества "Сеть по правам ребенка и реабилитации детей", по ее словам, работает прежде всего с большим и постоянно возрастающим числом детей, ставших бездомными или подвергнувшимися преследованию по причинам их принадлежности к колдунам или волшебникам. В кенийском округе Кисии полицейские в начале 2008 года сообщили об убийстве восьми женщин и трех мужчин в возрасте 80-96 лет, которые были обвинены в колдовстве. В сообщениях отмечалось, что вера в колдовство в этом районе широко распространена, но местные должностные лица требуют от населения воздерживаться от самосуда;

л) в Непале, по сообщениям различных групп, сохраняется традиционная вера в колдовство, которая в значительной степени связывается с пожилыми женщинами и вдовами, проживающими в сельских районах. Церемонии изгнания бесов сопровождаются публичным избиением и жестоким обращением с подозреваемыми в колдовстве женщинами со стороны шаманов и деревенских старейшин. Были получены сообщения о том, что существующее законодательство не способно предупредить эти нарушения и не существует никакой системы предоставления компенсации лицам, подвергнувшимся преследованию⁵¹;

м) в Мексике в июле 2008 года сообщалось о случае, когда полиция обвинила трех женщин в удушении и расчленении тела женщины и ее трехлетней дочери, которые, по их мнению, занимались колдовством;

⁵⁰ CRC/C/COD/CO/2, пункты 78-79.

⁵¹ United States Department of State, "Nepal", в 2008 Country Reports on Human Rights Practices (2009), имеется по адресу: www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2008/sca/119138.htm.

n) в Саудовской Аравии в 2006 году был вынесен смертный приговор женщине за занятие колдовством, обращение к сверхъестественным существам (jinn) и забой животных. Как было сказано, обвинение строилось исключительно на заявлениях лиц, утверждавших, что они были околдованы⁵².

50. Какие предварительные выводы можно было бы извлечь из вышеприведенного первоначального обзора?

51. Первый вывод состоит в том, что общее количество так называемых колдунов, которые были убиты или иным образом подвергнуты преследованиям, довольно. Реакция на колдовство часто связана с серьезными и систематическими формами дискриминации, особенно по признаку пола, возраста и инвалидности. Кроме того, родственники колдунов также часто становятся жертвами серьезных нарушений прав человека.

52. Международные органы по правам человека лишь изредка занимались этой проблемой и акцентировали внимание, прежде всего на необходимости повышения информированности и проведения просветительских мероприятий. Все эти действия большей частью носили весьма ограниченный характер, сложность проблем, как правило, принижалась.

53. На национальном уровне отмечается большое разнообразие правовых подходов. Многие государства приняли законодательство, предусматривающее наказание за занятия колдовством. На регулярной основе такое законодательство, как представляется, используется редко. В некоторых государствах, например в Центральноафриканской Республике, колдовство является преступлением, караемым смертной казнью. В Исламской Республике Иран законопроект о внесении поправок в Исламский уголовный кодекс 1991 года, предусматривает смертное наказание для любого мусульманина, который занимается колдовством и популяризирует его в обществе в качестве профессии или секты, однако на немусульман не распространяется это положение. В тех случаях, когда официальных нормативно-правовых актов не существует, чаще всего применяется традиционное или обычное право. Традиционные подходы варьируются от посредничества до сурового наказания и даже смертной казни⁵³.

⁵² Human Rights Watch, "Saudi Arabia: halt woman's execution for 'Witchcraft'", 14 February 2008, имеется по адресу: www.unhcr.org/refworld/docid/47b5aa1a1a.html.

⁵³ Herman Slaats and Karen Portier, "Sorcery and the law in modern Indonesia", в C.W. Watson and Roy Ellen (eds.), *Understanding Witchcraft and Sorcery in Southeast Asia*, 1993.

54. В Южной Африке состоявшаяся в 1998 году Национальная конференция по вопросам насилия в связи с занятием колдовством призвала отменить Закон 1957 года о борьбе с колдовством, поскольку на деле он может способствовать эскалации насилия в отношении занимающихся колдовством лиц. Она призвала разработать новое законодательство с целью принятия прагматического подхода, признающего веру в колдовство и вероятность благотворного воздействия некоторых его форм. Она призвала дать четкие определения понятиям "колдун", "волшебник" и "колдовство" и сделать упор на примирение и посредничество⁵⁴. В то же время в других исследованиях было обращено внимание на внутренние противоречия между судебным подходом, "объективно sorcellerie признающим в качестве неизменно пагубного занятия, которое вследствие этого должно быть полностью искоренено", и местным подходом к колдовству, для которого характерно более позитивное к нему отношение "как к особой силе, которая может использоваться для различных целей"⁵⁵.

55. Комментаторы скептически относятся к ценности судебных подходов: "В тех случаях, когда дела о колдовстве рассматриваются в рамках официальной судебной системы в Африке, результаты, как правило, оказываются не столь благоприятными для нормального функционирования этой системы или дела правосудия"⁵⁶. Получаемые из правозащитных источников свидетельства также говорят о необходимости отказа от криминализации колдовства. Первая причина связана с трудностью точного определения запрещаемого поведения. Вторая причина кроется в трудности обеспечения в этом контексте уважения к другим правам, включая культурные права и свободу слова и религии. В подавляющем большинстве рассмотренных случаев определение этого правонарушения носило расплывчатый и неоднозначный характер, что почти неминуемо чревато нарушениями. Расплывчатые определения элементов этого "преступления" могут легко использоваться теми, кто в силу личной обиды или неприязни будет обвинять других в занятии колдовством. Третья причина основана на практическом опыте, который показывает, что в большинстве случаев криминализация колдовства толкуется как легитимизация наказания обвиненных в колдовстве лиц в форме самочинной расправы без учета конкретных деталей предполагаемого поведения, в отсутствие

⁵⁴ Commission on Gender Equality, "Thohoyandou Declaration on ending witchcraft violence", имеется по адресу: www.cge.org.za/backup/userfiles/documents/national_conf_witchcraft1998.pdf, p. vii.

⁵⁵ Peter Geschiere, *The Modernity of Witchcraft: Politics and the Occult in Postcolonial Africa*, 1997, p. 171.

⁵⁶ Adam Ashforth, *Witchcraft, Violence and Democracy in South Africa*, 2005.

надлежащей процессуальной защиты обвиняемых и необходимости бремени доказывания. Вместо этого обычно применяется явно дискриминационный подход к выбору жертвы из числа непохожих на других людей, а также лиц, вызывающих страх или неприязнь. Обвиненные в колдовстве лица затем часто погибают от рук линчевателей или разъяренной толпы.

56. Даже в тех государствах, где существует подробное законодательство о наказании колдунов, в нем не всегда четко говорится о наказаниях за преследование или убийство занимающихся колдовством лиц. Если же такие положения и существуют, они нередко помогают стороне защиты сослаться на колдовство как на смягчающее обстоятельство при вынесении приговора. В тех случаях, когда правительство выявляет факт действительно неправомерной практики со стороны обвиняемых в колдовстве лиц, проблема состоит в том, чтобы установить, какие именно уголовные законы были нарушены таким поведением, а не навешивать на них некий пространственный ярлык "колдовства". Аналогичным образом, люди, живущие в страхе перед колдунами, должны охватываться просветительскими мероприятиями и принуждаться к соблюдению закона и уголовного кодекса, в котором в полной мере уважаются права человека при осуществлении действий в отношении тех, кто, по общему мнению, занимается вредоносной деятельностью. В подобных обстоятельствах совершенно неприемлемым является использование субъективных и допускающих вольную интерпретацию критериев при вынесении обвинений в колдовстве, которые могут служить основанием либо для произвола со стороны частных лиц или насильственных действий, совершаемых при поддержке или попустительстве правительства.

57. Для этих целей важнее всего обеспечить, чтобы все случаи убийства предполагаемых колдунов рассматривались как тяжкое убийство и чтобы по ним проводилось расследование, возбуждалось судебное преследование, а виновные наказывались. В большинстве приведенных нами проблемных ситуаций соответствующие правительства не обвинялись в том, что они играли активную роль в судебном преследовании или убийстве колдунов. Вопрос состоит в том, проявляли ли они должную осмотрительность, стараясь предотвратить такие убийства. Это требует от правительств принимать все имеющиеся в их распоряжении меры для предотвращения таких преступлений и возбуждения судебного преследования и наказания виновных, включая частных субъектов⁵⁷. Налицо интересная историческая параллель с направленными против линчевания законами в Соединенных Штатах, которые были предложены после того, как за период 1882-1968 годов было отмечено почти

⁵⁷ К которым следует отнести и религиозные группы, объявляющие детей колдунами, что приводит к их стигматизации и преследованию.

5 000 случаев линчевания. Идеи этих четко сформулированных законов заключались в том, чтобы выйти за рамки простой криминализации совершенного убийства и обеспечить суровое наказание должностных лиц штатов и муниципальных образований, которые не приняли разумных шагов для предотвращения линчевания. Кроме того, любое государство, в котором произошло линчевание, должно было предоставить компенсацию семье жертвы⁵⁸.

58. Не менее важно и то, чтобы проблемы, связанные с преследованием и убийством колдунов, нашли свое отражение в инструкциях и оперативных программах учреждений, занимающихся вопросами развития в странах, где широко распространена вера в колдовство. Помимо проведения просветительских и практических программ по исправлению этой ситуации, следует организовать защиту обвиняемых в колдовстве лиц и тех, кому грозит опасность возмездия или даже смерти вне формальной судебной процедуры.

59. Соответствующие правовые органы государства должны тщательно и непредвзято рассматривать утверждения просителей убежища и других лиц о том, что они являются фактическими или потенциальными жертвами связанной с колдовством практики и реакции на это со стороны общины.

D. Применение силы со смертельным исходом в ходе операций по поддержанию правопорядка во время общественных собраний

60. Факты применения силы со смертельным исходом сотрудниками правоохранительных органов⁵⁹ часто фигурируют в сообщениях, которыми я обмениваюсь с правительствами⁶⁰. Несмотря на наличие проблем в самых разных контекстах, действия полиции в местах массового скопления людей, как представляется, относятся к числу наиболее серьезных. Обзор сообщений, направленных в 2005-2008 годах, свидетельствует о повсеместной распространенности этой проблемы. В этих сообщениях постоянно поднимаются важные вопросы, в том числе отсутствие или

⁵⁸ См. George C. Rable, "The South and the politics of anti-lynching legislation, 1920-1940", 51 *Journal of Southern History*, 1985.

⁵⁹ Выражение "сотрудники правоохранительных органов" включает всех государственных сотрудников, осуществляющих "полицейские функции", и иногда включает "военные органы", "силы безопасности" и сотрудников полиции.

⁶⁰ A/61/311, пункты 33-45.

несовершенство законов и нормативно-правовых актов, регулирующих применение силы полицией; общих правил или системы подготовки сотрудников правоохранительных органов в вопросах разгона массовых собраний; оружия, временно выводящего из строя, но не приводящего к смерти, которое имелось бы в распоряжении правоохранительных органов; расследований и судебного или иного рассмотрения утверждений о неправомерном поведении; дисциплинарных или судебных санкций; уголовных или административных санкций; возмещения или компенсации жертвам или их семьям; и публичной отчетности в плане обнародования результатов расследований.

61. Следует признать, что проблемы, связанные с проведением операции по поддержанию правопорядка во время общественных собраний, довольно сложны. Обеспечение сбалансированности между необходимостью поддержания порядка и необходимостью соблюдения права на жизнь, свободы выражения мнений и права на мирные собрания создает для государств беспрецедентные трудности. В этой связи предлагается провести подробное исследование в целях выявления основных проблем, возникавших в ходе операций по поддержанию правопорядка во время общественных собраний в прошлом, и рекомендовать передовые методы, которые могли бы использоваться правительствами в будущем. Эти проблемы заслуживают более глубокого, чем раньше, анализа в рамках международного правозащитного режима.

1. Международная правозащитная основа

62. В статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривается, что никто не может быть произвольно лишен жизни. В статье 3 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка⁶¹ и в принципе 9 Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка⁶², хотя и не в разделе обязательных норм, дается авторитетное и убедительное толкование границ поведения сил по поддержанию правопорядка, которые обусловлены запретом на произвольное лишение жизни. В Основных принципах также предусматриваются дополнительные и более конкретные принципы применения силы во время охраны правопорядка в ходе массовых собраний⁶³.

⁶¹ Резолюция 43/2169 Генеральной Ассамблеи.

⁶² Приняты восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа - 7 сентября 1990 года.

⁶³ В Основных принципах проводится различие между законными и незаконными собраниями. Проводится также различие между незаконными собраниями ненасильственного характера и незаконными собраниями насильственного характера.

Эти принципы основываются на взаимосвязи между правом на мирные собрания и правом на жизнь.

63. Принципы, содержащиеся в различных международных обязательствах, должны в свою очередь учитываться в стратегических и оперативных документах, принимаемых на национальном уровне. Хотя за государствами сохраняется значительная свобода действий в принятии того или иного конкретного подхода, международное право прав человека указывает на ряд мер, которые должны быть приняты в этой связи. К этим мерам относятся: а) претворение в жизнь нормативно-правовой основы в целях обеспечения эффективной работы правоохранительной системы и соблюдения прав человека, включая право на мирные собрания; б) организация подготовки сотрудников правоохранительных органов с уделением внимания как теории, так и практике; с) разработка оперативных мер и процедур, предназначенных для оказания помощи и ориентирования сотрудников правоохранительных органов в их работе по контролю за собраниями в рамках правового поля; и d) разработка дисциплинарных и иных санкций в целях содействия соблюдению законности. Оптимальное сочетание мер будет различаться по странам в зависимости от организации выполнения полицейских функций и наличия других факторов.

2. Необходимость в наличии комплекса передовых методов

64. Основные принципы служат необходимым руководством при решении главных проблем, если государство намерено уважать и обеспечивать право каждого человека не быть произвольно лишенным жизни⁶⁴. В то же время в Основных принципах не содержатся оперативные рекомендации, которые могли бы реально помочь полиции и правительствам в деле разработки и осуществления своей политики по урегулированию таких ситуаций. Для систематического освещения этих вопросов я предлагаю проводить обзор существующей практики выполнения сотрудниками полиции функций по поддержанию правопорядка в ходе массовых собраний, включая проведение консультаций с соответствующими заинтересованными лицами в целях выявления комплекса передовых методов, которые могли бы оказать помощь и служить ориентиром при реализации такой деятельности.

65. В число потенциальных областей исследования могли бы войти: профессиональная подготовка должностных лиц по поддержанию правопорядка; планирование собраний; применение методов разведки при выполнении полицейскими своих функций в ходе проведения собраний; оперативная политика; вмешательство должностных лиц по

⁶⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 2 и 6.

поддержанию правопорядка, включая применение силы, разгон демонстраций, задержание и обыск, содержание под стражей и арест; опрос по итогам произошедших инцидентов; юридическая поддержка; а также ответственность и подотчетность. Я планирую представить результаты этого исследования Совету в течение 2010 года.

IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

A. Репрессии в отношении лиц, сотрудничающих с мандатариями специальных процедур

66. Запугивание или репрессалии в отношении лиц, сотрудничающих с мандатариями специальных процедур, является проблемой, угрожающей подорвать сами основы работы Совета по защите прав человека. В ответ на сообщения о любых таких инцидентах необходимо принимать безотлагательные меры. Следует предпринять следующие шаги:

a) Совету следует настоятельно призвать правительства, учреждения Организации Объединенных Наций на местах и мандатариев специальных процедур уделять особое внимание защите лиц, которые сотрудничают с мандатариями;

b) исходя из необходимости оперативного и конструктивного ответа на любые сообщения о серьезных или продолжающихся случаях преследования, Совету следует разработать надлежащие механизмы для своевременного и эффективного обращения к соответствующему правительству и отслеживания соответствующих ситуаций;

c) организациям гражданского общества и государствам через свои дипломатические представительства следует продолжать работу по укреплению процедур предоставления финансовой и иной помощи лицам, находящимся в опасности, включая, при необходимости, оказание помощи в перемещении в безопасное место;

d) Координационному комитету по специальным процедурам следует продолжить рассмотрение этой проблемы после обмена мнениями между мандатариями на их ежегодном совещании.

В. Смертная казнь несовершеннолетних правонарушителей

67. Смертная казнь несовершеннолетних правонарушителей является очевидным и весьма серьезным нарушением международных норм прав человека. Одно из государств-членов в нарушение своих договорных обязательств открыто и систематически нарушает эту норму. В своей резолюции 10/2 Совет настоятельно призвал все государства обеспечить искоренение этой практики и просил мандатариев специальных процедур представлять конкретные рекомендации по этим вопросам, включая предложения о мерах по оказанию консультативных услуг и технической помощи. Председателю Совета следует назначить одного из членов Бюро Совета, с тем чтобы он направил запрос о посещении Исламской Республики Иран для проведения консультаций со всеми заинтересованными сторонами в целях выявления надлежащих мер, которые могли бы быть приняты для немедленного прекращения вынесения смертных приговоров несовершеннолетним правонарушителям и приведения их в исполнение.

С. Убийство колдунов

68. Совету следует признать абсолютную неприемлемость убийства лиц, обвиненных в колдовстве, в том числе в рамках внесудебных процедур. Ему следует призвать правительства обеспечить, чтобы подобные убийства рассматривались как тяжкие преступления и чтобы в связи с ними организовывалось соответствующее расследование, возбуждалось судебное преследование, а виновные несли наказание.
